

Глава 460: Фиссура (II)

Брови Цинь Инина бороздили это. "Что ты говоришь? Я не говорил об этом с тобой, чтобы вернуться в столицу. Условия жизни здесь могут быть не такими благоприятными, но разве ты не чувствуешь себя более комфортно, если можешь сам за мной присматривать? Если я вернусь, разве это не то же самое, что послать другого заложника?"

Слова его жены временно лишили Пан Сяо речи. Это было то, каково иметь жену, чей ум был острым вне всякой меры - не только указать на недостатки в его приготовлениях, у него не было возможности опровергнуть ее опасения.

"Я просто беспокоюсь, что ты будешь страдать, если останешься здесь со мной". Может быть, вы и не заметили, но за это время вы так похудели. Это была одна катастрофа за другой, что не хорошо для вашей анемии. Бинтанг всегда подчеркивал важность заботы о вашем здоровье, но вы не сможете этого сделать, если будете со мной. Ты не только не можешь жить в блаженном мире, но и находишься в постоянном стрессе. Я взял тебя в жены, чтобы ты могла жить в комфорте, но ты всегда страдаешь из-за меня".

Сердце Цинь Иня уже было беспомощно мягким для него. Тот факт, что такой смертоносный, напористый человек, как Пан Сяо, позволял себе моменты слабости в ее присутствии, был величайшим свидетельством того, как сильно он ей доверял и уважал.

Она протянула руки, чтобы обнять мужа. "Не волнуйтесь. Я был очень здоровым ребенком, когда рос, так что со мной все будет хорошо. Более того, Бинганг присматривает за мной каждый день. Что со мной может случиться? Это вопрос жизни или смерти. Я не смогу жить с самим собой, если брошу тебя, чтобы жить в роскоши в одиночестве.

"Скажи, что можешь, но лазурное правосудие и серебряные маски - это моя идея. Теперь, когда что-то пошло не так, я должен взять на себя ответственность".

"Моя дорогая, не говори так. Мы тогда разделяли одни и те же мысли. Ты предложил идею, чтобы помочь мне, и я согласился на нее только после тщательного рассмотрения. Даже если ты как-нибудь проткнешь дыру в небе, я тоже возьму на себя ответственность! Каким бы я был мужчиной, если бы прятался под юбками жены всякий раз, когда дела идут не так, как надо". Пан Сяо невольно протянул руку Цинь Инину, его брови бороздили. "Понимаешь? Что бы ты ни делал, я поделюсь с тобой твоим бременем. Ты не будешь давить на себя, если я тебя не попрошу!"

Ее руки начали болеть от его тугой хватки, но она не могла заставить себя отпустить костлявые, потрескавшиеся, но теплые руки, прикрывающие ее собственные. Она слегка связала брови, прежде чем снова заговорить.

"Мы связаны друг с другом, как муж и жена". Я должен взять на себя все тяготы, которые ты для меня несешь. Я думал, что мы равны, так что это за разговоры о том, кто прячется за спиной? Если тот, кто сидит на троне, решит казнить тебя, думаешь, он меня отпустит?"

"Па, забудь об этой чепухе немедленно!" Пан Сяо ущипнул Цинь Иньна за щеку. "Ты, маленький негодник, неужели ты так сильно волнуешься?"

Цинь Инь ударил ноготь прямо по глубочайшему страху Пан Сяо. Его самым большим страхом было не потерять свою жизнь, а утащить ее с собой из-за его эгоистичного решения выйти за нее замуж.

Видя, как его лицо покраснело от беспокойства, Цинь Инь знал, что он беспокоится за нее. Она вздохнула и устроилась в объятиях Пан Сяо, чтобы снять напряжение. "Ладно, давай не будем ссориться из-за этого". В любом случае, я не вернусь в столицу. Что ты думаешь о том, что я предложил раньше?"

Принц мурлыкает губами в долгом созерцании. "Это можно устроить, но это будет очень опасно". Ты должен взять всех, кто тебе нужен, когда уедешь."

Цинь Инь ямочка. "Не волнуйся. Я возьму с собой пять серебряных масок, если я включу тетю Цао. Такая свита подошла бы самому императору Великого Яня. Насколько это может быть опасно?"

Пан Сяо был вне себя от желания - а как же иначе, зная, что Цинь Инь ради него подвергает себя опасности? Ли Цициань разместил людей по всему городу, но он не отдавал им дальнейших приказов, и они не предпринимали никаких дальнейших действий. Не было возможности узнать, что он задумал. Более того, вполне возможно, что за Пан Сяо наблюдали везде, куда бы он ни пошел, что сделало невозможным его присоединение к жене.

План Цинь Иня был довольно прост.

Принцесса-консорт первого ранга была измотана от долгих путешествий, и ее здоровье никогда не было хорошим для начала. Опасности, с которыми она столкнулась на дороге, настолько потрясли ее, что она заболела. Таким образом, Верный Принц Первого Ранга посылал Ее Высочество обратно в столицу за медицинской помощью.

На следующий день Цинь Инь преодолела ее болезнь, бросив слуг в ямень в бешенство. К третьему дню, она появилась бледной и желтушной для тех, кто видел ее, ее глаза расфокусированы и безжизненной, как будто она потеряет сознание в любой момент.

Видя принцессу супругу в таком состоянии, магистрат Ли тянул рукав Пан Сяо с большой срочностью. "Это все из-за землетрясения! Уважаемая принцесса-супруга, ест, как простолюдины, и живет под таким давлением так долго, что неудивительно, что кто-то настолько хрупкий, как она бы заболела!"

"Все так, как ты говоришь", - согласился Пан Сяо, расстроенный. "Это всё моя вина - я был так занят, что забыл о ней позаботиться. Ее тело всегда было слабым, но она пробиравалась сквозь

ветер и дождь, чтобы сопроводить меня в зону бедствия. Похоже, старые недуги снова ее догнали".

"Что вы будете делать, Ваше Высочество? Условия жизни здесь менее чем идеальны, и нет хороших врачей, чтобы проконсультроваться."

"Я планирую, что некоторые мужчины сопроводят ее обратно в столицу, чтобы ее можно было вылечить. Что касается Его Величества, я напишу официальный отчет, чтобы объяснить ситуацию." Пан Сяо не мог не вздохнуть.

Магистрат Ли проводил почти каждый час бодрствования последних нескольких дней с принцем, так что у него не было ничего, кроме уважения к богу войны.

"Не беспокойтесь, Ваше Высочество", - сразу же ответил он. "Слова этого подчиненного не имеют большого веса, но я также напишу Его Величеству, чтобы он не неправильно истолковал ваши действия".

Пан Сяо посмотрел на магистрата Ли. Глаза в форме Феникса, наполненные благодарностью, он улыбнулся и хлопнул магистрату по плечу. "Моя благодарность!"

Магистрат Ли улыбнулся и помахал рукой, его лицо покраснело от смущения. "Это меньшее, что я могу сделать для принца и принцессы, так как мой долг - говорить правду Его Величеству". Как это заслужило Вашу благодарность, Ваше Высочество?"

"Независимо от этого, я должен поблагодарить вас", - искренне ответил Пан Сяо. "Правительственные чиновники с таким же чувством справедливости и долга, как и магистрат Ли, находятся в меньшинстве."

Такая похвала была у магистрата Флеша еще краснее. Он лихо размахивал руками и обменялся еще несколькими приятными фразами, прежде чем поспешно оправдать себя, очень взволнованно.

И вот, на следующий день после того, как Пан Сяо и магистрат Ли подали рапорты, солдаты и слуги выпроводили Цинь Иньна из ямэнь. Они направились в сторону трещины, о которой упоминал Цао Юцин.

Хотя они ехали в экипаже, дорога, по которой они ехали, уже была отремонтирована, поэтому они потеряли мало времени и прибыли к полудню.

Цао Юцин, одетый как мужчина, сидел впереди, как их водитель. Она подняла взгляд, чтобы обменяться взглядами с Цзинчжэ и тремя другими Серебряными масками. Как только они поняли приказ, четыре Серебряные маски направились в разные стороны, чтобы разведать местность.

Вскоре они вернулись и сообщили, что вокруг никого нет, кто бы лежал в ожидании. Только после этого Цинь Инь сошла с повозки и пошла вслед за Цао Юцин к подземному отверстию вместе с остальными членами своей свиты.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/1012550>